

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 19 июля 1984 г., в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н В.Л. Израэлян (СССР)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Р.Р. УБЕР
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ХЛА МИИН У ПЕ ТЕИН ТИН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. КОНСТАНТИНОВ г-н К. СТАНКОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	-
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М. БАДР г-жа В. БАССИМ г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н И.М. ДАМАНИК г-н И. ВИРАНАТААТМАДЖА
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. Б. СКИННЕР г-н Р.Г. САТЕРЛАНД г-н Р. ВАНЬЕ г-н Г.К. ВАШОН
<u>Кения:</u>	-
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛУ МИНЦЮНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН г-н ЯН МИНЛЯН г-н СО КАЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА г-н П. ПУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Д.О. ОБО г-н Ф.О. АДЕШИДА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Т. СТРОЙВАШ г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н А. ПОПЕСКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.И.Т. КРОМАТИ г-н Л.Д. МИДЛТОН г-н Дж.Ф. ГОРДОН г-н Г.Г. КУПЕР г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Д. ФИЛДС г-н П.С. КОРДЕН г-н Г.У. ДЭВИДСОН г-н Р. СКОТТ г-н Дж. МИСКЕЛ г-н А. ХОРОВИТЦ г-н А. ЛИБОВИТЦ г-н М.Дж. МАКДОНАЛЬД г-н Дж.Дж. ТЬЕРНИ г-н Дж.И. МАКАТИР г-на М. УИНСТОН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н В.Ф. ПРЯХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. МОНТАСЬЕ г-н У. РЕНИ г-н ЖЕСБЕР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА г-н И. МАТУШЕК
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-н Й. НОРДЕНФЕЛЬТ г-н Г. БЕРГЛУНД г-н Й. ЛУНДИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Шри Ланка:</u>	г-н Дж. ДХАНАПАЛА
<u>Эфиопия:</u>	-
<u>Югославия:</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н Ц. ИШИГУРИ г-н К. ТАНАКА
<u>Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: 274-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 5 своей повестки дня, озаглавленного: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой член может при желании затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции.

Как вы знаете, на нашем последнем пленарном заседании я уведомил Конференцию о том, что мы должны будем сегодня провести рассмотрение и принять решение по проекту мандата для Специального комитета по пункту 3 повестки дня, изложенному в документе CD/515, представленном представителем Индии от имени Группы 21. Как вы помните, после ряда консультаций представитель Индии уведомил меня в начале этой недели, что Группа согласилась отложить до сегодняшнего заседания рассмотрение и принятие решения по данному проекту мандата, который, как предполагалось ранее, должен был быть рассмотрен на нашем последнем пленарном заседании во вторник. Поэтому я намерен представить Конференции документ CD/515 для принятия по нему решения после того, как список ораторов на этом пленарном заседании будет исчерпан.

В списке ораторов на сегодня значатся представители Италии, Федеративной Республики Германии и Соединенных Штатов Америки.

Сейчас я предоставляю слово представителю Италии послу Алесси.

Г-н М. АЛЕССИ (Италия) (перевод с английского): Господин Президент, в апреле этого года в Москве министры иностранных дел Советского Союза и Италии согласились, что для международного мира и безопасности фундаментальное значение приобретают усилия, направленные на достижение договоренностей по ограничению и уничтожению вооружений; они также согласились в том, что фундаментальное значение имеет создание условий взаимного доверия и безопасности, способных в практическом плане содействовать росту международной стабильности и уменьшению опасности войны.

Вы, г-н Президент, представляете великий народ и великую державу, которая в области обеспечения мира и безопасности, равно как и в других областях, играет главную роль и несет особую ответственность. Вы представляете вашу страну с талантом опытного дипломата и глубокой гуманностью цивилизованного человека. Мне хотелось бы отдать должное этим качествам, которые для всех нас являются гарантией успешного осуществления нашей работы.

Мне хотелось бы также от имени моей делегации выразить глубокую признательность г-же Теорин и послу Экеусу, которые были вашими предшественниками на посту Президента в июне месяце, за их неослабные усилия, с тем чтобы направлять и стимулировать нашу работу.

Г-н Президент, к нам поступили обнадеживающие новости, относящиеся к области контроля над вооружениями в космическом пространстве. Я имею в виду сообщения о том, что Соединенные Штаты, не выдвигая предварительных условий, приняли советское предложение о проведении в Вене переговоров по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем такое событие позитивным и надеемся на скорейшее достижение окончательной договоренности.

(Г-н М. Алесси, Италия)

Для решения задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве двусторонние переговоры между двумя основными космическими державами представляются необходимыми. Есть также все основания надеяться, что такие переговоры могут содействовать одновременному прогрессу по другим вопросам, имеющим фундаментальное значение, в частности в области ядерного разоружения. 3 июля итальянское правительство изложило свою позицию по этому вопросу, выразив пожелание, чтобы венские переговоры "означивали более конструктивную фазу международных отношений, ведущую к постепенному возобновлению диалога по проблемам, относящимся к контролю над вооружениями и разоружению".

Перспективы двусторонних переговоров по вопросам космического пространства, должны позитивно отразиться на работе Конференции по разоружению. В противном случае продолжающийся тупик, в который зашло обсуждение пункта 5 нашей повестки, будет еще более разительным и неоправданным контрастом.

Выступая на этой Конференции 10 июля Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Хавьер Перес де Куэльяр заявил: "Я считаю, что двусторонний процесс, направленный на достижение разоружения, дополняет основной процесс на многостороннем уровне. Поэтому важно поддерживать и умножать усилия данной Конференции".

Мы разделяем это мнение: двусторонние и многосторонние переговоры по данным вопросам должны дополнять друг друга.

Разумно и действительно необходимо, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз в двустороннем порядке обсуждали виды вооружения, которым обладают только они. Это явно не должно принижать значения того интереса, который проявляют к решению этих проблем все государства. Все большее число государств стоит на пороге освоения космической техники; мирное исследование и использование космического пространства будет способствовать прогрессу еще большего числа стран. Международное сообщество находится в состоянии тревоги и ожидания. У нас нет другой альтернативы, как активизировать наши усилия.

Г-н Президент, сегодня я не хочу затрагивать процедурные вопросы. Я уверен, что благодаря вашим признанным способностям и опыту вы приведете к положительному завершению дискуссию о создании вспомогательного органа по пункту 5, которая длится вот уже два года. Конференция не может позволить себе снова потерпеть неудачу.

Мне хотелось бы воспользоваться этим пленарным заседанием, чтобы продолжить нашу дискуссию по существу вопроса. В марте 1982 г. моя делегация представила ряд соображений по вопросам, относящимся к запрещению противоспутниковых систем АСАТ; мы попытались развить эти соображения в выступлении 21 июля 1983 г.; 27 марта 1984 г. мы высказали дополнительные соображения, опираясь на действующие международно-правовые акты и имея в виду необходимость обзора и оценки их значения. Основная цель этих заявлений заключалась в том, чтобы сконцентрировать внимание на вопросе обеспечения неприкосновенности спутников путем запрещения нападений на них или направленной против них деятельности.

(Г-н М. Алесси, Италия)

Эти выступления обеспечивают необходимую основу для сегодняшнего выступления, посвященного некоторым побочным мерам. Исходя из прошлых дискуссий я рискну утверждать, что можно выделить следующие четыре основных вида угрозы в космическом пространстве и из космического пространства:

- a) физическое нападение с применением обычных или ядерных взрывчатых веществ;
- b) столкновение с управляемыми космическими кораблями или вывод их из строя; гиперзвуковые снаряды;
- c) оружие направленной передачи энергии, в частности лазерное;
- d) воздействие на системы электромагнитной связи, размещенные в космосе.

Кроме этого, существуют средства и системы, предназначенные для иных целей, чем АСАТ, которые могут создать возможности, потенциально способствующие тем целям, которые преследует система АСАТ.

Установление различий между такими системами и средствами, выявление того, какие из них могут быть ограничены или запрещены, выработка надежных процедур проверки - все это представляет собой огромную задачу.

Исходя из этого, мы считаем разумным рассмотреть вопрос о принятии (до или параллельно с более действенными мерами контроля над вооружениями) побочных мер, с тем чтобы укрепить доверие, избегать провокационных или двусмысленных действий в космосе и облегчить путь для собственно переговоров по разоружению.

Одна такая мера неоднократно упоминалась в прошлом, а в последний раз уважаемым представителем Франции 12 июня с.г. Такая мера состояла бы в укреплении и расширении сферы действия принятой в 1974 году Конвенции Организации Объединенных Наций о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство.

Мне хотелось бы более подробно остановиться на следующем вопросе. Для повреждения космического корабля в результате сближения на общей орбите с движущимся с орбитальной скоростью (приблизительно 8 км в секунду или менее) управляемым объектом используются приемы, которые в целом напоминают операции по встрече и стыковке в космосе. Эти последние операции стали обычными для некоторых государств и, по-видимому, будут становиться все более распространенными в области мирного использования космического пространства. Эти два вида операций, видимо, можно различать на том основании, что для встречи требуется очень много времени (несколько орбит и очень малая относительная скорость (т.е. несколько сантиметров в секунду)). Таким образом, параметры орбиты двух объектов на заключительной фазе должны быть практически равными. Вместе с тем контрольно-измерительные приборы, необходимые в обоих случаях (инфракрасные датчики, радары или лазеры), будут одинаковыми, в связи с чем может возникнуть некоторая путаница.

(Г-н М. Алесси, Италия)

С другой стороны, существует возможность столкновения между космическими летательными аппаратами, особенно на геосинхронной орбите, и поэтому возникает проблема безопасности для операций гражданского характера.

Чтобы сделать космос более безопасным, можно договориться о минимальных расстояниях между спутниками, находящимися на орбите или выводимыми на орбиту (включая спутники, принадлежащие одному и тому же владельцу). Каждый раз, когда действие этого правила должно быть приостановлено по обоснованным причинам, потребуется заранее делать соответствующее официальное заявление.

Другой позитивной мерой было бы незамедлительное представление международному органу информации относительно всех орбитальных параметров каждого объекта, запускаемого в космос, и более детального описания его назначения на основе стандартизированной системы учета. Для этого потребуется изменить Конвенцию Организации Объединенных Наций 1974 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. В настоящее время государства-участники этой Конвенции вольны представлять по своему усмотрению информацию о своих запусках в той форме, в какой они считают это желательным. В результате такая информация является слишком общей и трудно сопоставимой.

Основываясь на статье IX Договора о космическом пространстве, предусматривающей проведение предварительных консультаций в случае деятельности, которая "создавала бы потенциально вредные помехи деятельности других государств-участников", можно было бы предусмотреть совместные меры, обеспечивающие быструю проверку орбиты и общего режима запускаемых объектов.

Конвенция о регистрации 1974 г. также обеспечивает, по крайней мере частично, основу для определения интереса в отношении космических объектов. Первостепенную важность представила бы также разработка подробного перечня принципов или условий, которые позволяли бы идентифицировать космический объект как объект, на который будет распространяться будущее соглашение по контролю над вооружениями.

Вопрос, касающийся принадлежности космического объекта, контроля над ним и ответственности за него, а также других элементов заинтересованности в таких объектах, является весьма сложным. Его следует решать в первоочередном порядке на соответствующем форуме, учитывая, в частности, тот факт, что совместные космические предприятия, включая коммерческие, становятся все более многочисленными.

Сегодня я попытался выдвинуть несколько идей, которые, по нашему мнению, имеют отношение к лучшему пониманию нашей сложной проблематики.

По-прежнему остро стоит важная проблема создания вспомогательного органа, который позволил бы выявить аспекты, относящиеся к контролю над вооружением и разоружением, и дал бы возможность провести конкретные переговоры на Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Италии за его выступление и теплые слова в адрес моей страны и меня лично.

Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру.

Г-н Г. ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): г-н Президент, несколько дней тому назад государственный министр иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н Алоис Мертес, приветствуя вас на высоком посту Президента нашей Конференции, говорил о тех обнадеживающих перспективах, которые характеризуют отношения между нашими двумя странами. Мне доставляет удовольствие целиком и полностью присоединиться к его высказываниям. Я хотел бы также лично воздать должное тем высоким качествам, которые вы используете на благо нашей работы. Моя делегация находится под впечатлением того, как вы умело используете свой длительный опыт и большое дипломатическое искусство для того, чтобы обеспечить деловой и конструктивный ход нашей работы. Мне хотелось бы также подчеркнуть образцовый характер ваших многогранных консультаций с делегациями и группами делегаций, что свидетельствует о вашем стремлении в полной мере учесть все точки зрения представителей суверенных государств, собравшихся в этом зале. Моя делегация убеждена, что целый ряд проблем, сковывающих нашу работу в настоящее время, смогут быть решены прежде, чем истечет установленный срок вашего пребывания на посту Президента. Основная цель моего выступления сегодня состоит в том, чтобы представить рабочий документ CD/518, который отражает результаты проходившего недавно рабочего семинара по проверке уничтожения запасов химического оружия, который был организован правительством Федеративной Республики Германии в Мунстере, Нижняя Саксония. Цель рабочего семинара, на который были приглашены делегации стран-членов Конференции по разоружению и наблюдателей, состояла в том, чтобы ознакомить эти делегации с процессами, используемыми на одном из нескольких существующих объектов по уничтожению химического оружия, и обеспечить форум для обсуждения всех аспектов, относящихся к уничтожению такого оружия. Мунстерский объект по уничтожению занимается ликвидацией старых запасов химического оружия, обнаруженных после первой и второй мировых войн. Федеральное правительство решило посвятить рабочий семинар 1984 г. вопросу о проверке уничтожения химического оружия, поскольку оно придерживается мнения, что уничтожение запасов заслуживает особо внимательного отношения на переговорах о будущем запрещении химического оружия. Непосредственная угроза исходит в первую очередь от существующих запасов химического оружия. Кроме того, федеральное правительство считает, что проверка уничтожения запасов химического оружия является ключевой проблемой всего комплекса вопросов проверки будущей конвенции о химическом оружии. Если окажется возможным достигнуть соглашения по вопросу о проверке, то появится и возможность договориться по вопросу о необходимых инспекциях в связи с другими разделами конвенции.

Федеральное правительство делает следующие выводы из рабочего семинара в Мунстере:

1. Требование об эффективной проверке уничтожения запасов химического оружия может быть удовлетворено только путем создания системы контроля, действующей на постоянной основе;

2. Постоянная система контроля должна представлять собой сочетание взаимодополняющих проверок, проводимых инспекторами, и контроля с использованием измерительных приборов, защищенных от постороннего вмешательства;

3. Внедрение средств технического контроля должно быть направлено на то, чтобы сократить число инспекторов, которые должны находиться на месте в любое время и тем самым ослабить вмешательство, сопряженное с такой инспекцией.

4. В нынешних условиях сложились все технические предпосылки для решения проблем проверки, присущих уничтожению химического оружия.

Неудача или успех любого рабочего семинара в большой степени зависит от того, какой вклад внесут в него сами участники. Мне хотелось бы выразить нашу благодарность всем делегациям, которые своим ценным участием усилили эффект этого рабочего семинара.

Найдется немного таких, кто будет оспаривать тот факт, что рабочие семинары такого рода, — помимо семинара в Мюнстере, я хотел бы также упомянуть состоявшийся в конце прошлого года семинар в Туэле, штат Юта, — дают интересную информацию и поучительный опыт. Но в чем же состоит их прямое отношение к нашим задачам по ведению переговоров в Специальном комитете по химическому оружию? Я понимаю, что этот вопрос задается часто, и он безусловно заслуживает ответа. Вполне очевидно, что никто не собирается включать в будущую конвенцию по химическому оружию нормы, которые обязывали бы участников договора внедрять конкретные технические процессы или закупать и использовать конкретные приборы определенных марок. Однако такая связь существует, причем прямая. Рабочие семинары такого рода демонстрируют как необходимость, так и осуществимость некоторых технических процессов. Тем самым они показывают, каким образом планируемые предписания могут быть воплощены в правомерные действия и какой ценой. Обязательства, которые участникам предстоит взять по будущему договору, будут простыми. Они будут изложены абстрактным юридическим языком. Однако за формулировками нормативного характера кроются практические знания. Благодаря техническому опыту, почерпнутому на семинарах, участники переговоров сами убедились в том, что предусматриваемые договорные обязательства сейчас можно конкретизировать в эффективных действиях и что при определении обязательств и выборе юридических формулировок был принят наиболее практичный и наименее дорогостоящий и трудоемкий подход.

Если мы попытаемся проанализировать те выводы, которые извлекли участники переговоров из опыта семинаров в Туэле и Мюнстере, то можно сказать, что полезность таких мероприятий получила исчерпывающее подтверждение. Исходя из складывающегося общего консенсуса по существу вопроса в области проверки уничтожения запасов, формулировки, подобные той, которая дана в статье V 1) "f" проекта конвенции, содержащегося в документе CD/500, или соответствующий проект положений в документе CD/326, представляются сейчас составленными таким образом, что в случае их принятия они окажутся в состоянии пройти эвентуальное испытание практикой благодаря современному уровню технологии, причем при низких и удовлетворительных издержках.

Если состоявшийся недавно в Мюнстере технический рабочий семинар вызывает чувство удовлетворения и даже в какой-то мере ощущение исполненного долга, то, что касается общего хода работы на переговорах по химическому оружию, моя делегация

испытывает гораздо меньше оптимизма. Хотя процесс переговоров носит многосторонний характер, — даже несколько усложнен в структурном отношении, — общее состояние переговоров вряд ли может считаться обнадеживающим и оставляет желать лучшего.

Все это тем более прискорбно, что в этом году нам следовало бы проявить особую заботу о том, чтобы добиться быстрого прогресса. Выводы группы экспертов, созданной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций во исполнение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, говорят о том, что в конфликте между Ираком и Ираном было использовано химическое оружие. Однако даже фактическое использование химического оружия в текущем конфликте и печальная перспектива дальнейшего распространения этого варварского оружия не побудили Конференцию по разоружению ускорить переговоры и добиться решающих результатов. А ведь сессия 1984 года начиналась в особо благоприятных условиях. Работа Специального комитета по химическому оружию проходила под умелым и компетентным руководством его Председателя посла Экеуса из Швеции. Свои большие способности в руководстве соответствующими рабочими группами вновь продемонстрировали г-н Аккерман из Нидерландов, г-н Дуарте из Бразилии и д-р Тилике из Германской Демократической Республики. Важные рабочие документы или инициативы внесли многие делегации.

Несмотря на эти благоприятные условия, тот позитивный накал, который характеризовал предыдущие годы работы, начинает иссякать. У моей делегации нет объяснения для такого неблагоприятного положения дел. Ей остается лишь призвать все делегации внести полноценный вклад в переговоры, продемонстрировав большую гибкость и готовность к компромиссу. Настоятельная необходимость достижения результатов связана не только с самой конвенцией по химическому оружию. Этот участок нашей работы является важным пробным камнем общей приверженности правительств делу разоружения.

Несмотря на негативную общую оценку переговоров, моя делегация, разумеется, не желает преуменьшать значения усилий по достижению большего взаимопонимания в некоторых областях конвенции и умалить уже достигнутый прогресс. В настоящее время складывается консенсус в области ликвидации запасов. Моя делегация также надеется на то, что на основе дальнейшего обсуждения соображений о распространении мер проверки на объявленные запасы либо на промежуточных складах, либо и на объекте по уничтожению может быть найдено решение вопроса о проверке первоначальных объявлений. Моя делегация приветствует также попытку представить полную структуру будущей конвенции по химическому оружию, как она была квалифицированно разработана послом Турбански из Польши.

В настоящее время перед участниками переговоров стоит одна ясная задача — позаботиться о планомерном завершении годовой сессии. Форма и характер их доклада будут иметь большое значение для дальнейшего хода работы. Первостепенная ответственность участников переговоров должна состоять в том, чтобы тщательно сберечь результаты работы, проделанной в ходе предыдущих сессий, а также в ходе нынешней сессии. Возможно, движение вперед было ограниченным, но не следует допускать движения назад. Мы должны быть абсолютно уверены, что следующий раунд переговоров начнется на основе того, что достигнуто сегодня, а не выльется в еще один тур ненужной и безрадостной переработки того, что было сделано в прошлом. В ходе предыдущей сессии Председатель Макфейл внес решающий вклад, составив умелую компиляцию результатов сессии 1983 года в виде одного всеобъемлющего документа, под которым могли бы подписаться все делегации. Он стал

(Г-н Г. Вегенер ФРГ)

концептуальной основой наших переговоров в этом году и в значительной мере предопределяет форму и содержание будущей конвенции. Поэтому крайне важно, чтобы расширенный и доработанный вариант его всеобъемлющего документа — в более разработанном виде, которым мы обязаны шведской делегации (CW/WR.67), — был принят в качестве общей формы доклада Комитета по химическому оружию для данной сессии.

Моя делегация благодарна Председателю Специального комитета послу Экеусу за тот значительный интеллектуальный вклад, который он внес в результаты годовой работы своего Комитета. Многие его идеи являются плодотворными и во многом идут в актив его собственной делегации. Формулировать свои собственные мнения и постепенно вводить их в будущий процесс переговоров под свою собственную ответственность — это, несомненно, прерогатива Председателя. Однако еще более важно сохранить и развить дальше структуру документа CD/CW/WR.67. Важнейшая особенность доклада Комитета в конце сессии должна состоять в том, чтобы он представлял собой принятый путем консенсуса всеобъемлющий текст, который в полной мере мог бы служить общепринятым справочным документом для следующего раунда наших переговоров. Моей делегации будет трудно согласиться с каким-либо документом, который не отвечал бы этим критериям.

Годовой доклад Комитета, г-н Президент, это не самоцель. Он должен быть инструментом, облегчающим дальнейшую работу. Поэтому концентрация внимания на его разработке не должна отрицательно сказываться на наших текущих усилиях по ведению переговоров и не должна исключать размышлений о будущих хронологических рамках переговоров.

Одна из любопытных особенностей нынешнего этапа переговоров состоит в том, что имеет место активное взаимодействие между запланированными заседаниями различных рабочих органов и большим числом двусторонних консультаций между делегациями. Последние являются признаком того, что процесс переговоров весьма значительно продвинулся вперед. Делегации считают необходимым провести обстоятельные дискуссии с тем чтобы изучить точки зрения отдельных делегаций. Таким образом, их частота является позитивным признаком при условии, что выводы делегаций будут склоняться в пользу многостороннего процесса. Это представляется еще более необходимым в том случае, когда в консультации подобного рода вовлекаются сами председатели различных рабочих органов. Несомненно, прерогативой этих председателей является получение возможно более полной информации путем контактов с делегациями, точно так же, как их обязанностью является использование своего особого положения должностных лиц Конференций в интересах достижения прогресса и компромисса. Однако следует особо позаботиться о том, чтобы полностью обеспечить гласный и многосторонний характер этих процессов. Поэтому, как считает моя делегация, необходимо, чтобы председатели рабочих органов каждый раз четко информировали все делегации о своих конкретных действиях. Желательно также и в этих многосторонних рамках даже необходимо, — чтобы в принципе вся деятельность по переговорам, проводимая самими председателями, была открытой и доступной для всех делегаций, которые испытывают законную заинтересованность в участии. Я убежден, что должностные лица Специального комитета по химическому оружию осознают эту необходимость и будут по-прежнему обеспечивать необходимую гласность процесса переговоров на протяжении оставшейся части нашей сессии.

(Г-н Г.Вегенер, ФРГ)

Г-н Президент, чем дальше продвигаются переговоры по химическому оружию, чем достигнее становится договор, к заключению которого стремятся все делегации, тем более нелепым представляется то, что мы позволяем себе сомнительную роскошь прерывать переговоры практически в самом начале года, с тем чтобы возобновить их спустя четыре-пять месяцев. То что участники переговоров испытывают необходимость сделать перерыв, поразмыслить и получить инструкции, вполне очевидно. Однако столь длительные паузы совершенно явно наносят ущерб поступательному ходу переговоров и, возможно, даже вызывают отход назад. Да и для наших рядовых граждан, которые ощущают необходимость безотлагательных мер, становится непостижимым, когда участники переговоров расходятся и как бы покидают стол переговоров.

Что касается переговоров по вопросу о химическом оружии, то годовой цикл заседаний этого органа является в высшей степени неудовлетворительным. Я понимаю, что найти средства решения этой проблемы нелегко и что прежние попытки запланировать проведение возобновленных сессий рабочей группы по химическому оружию не увенчались успехом. Под руководством неудачливого председателя, который уже представил свой заключительный доклад, а также без необходимого политического взаимодействия и одновременного присутствия делегатов Конференции эти заседания не вышли за рамки обмена мнениями по техническим вопросам и весьма незначительно продвинули дело вперед. Настоятельно необходимо - и тем более на заключительных этапах переговоров по конвенции - найти такую форму, которая позволила бы в какой-то мере восполнить разрыв во времени между официальными ежегодными сессиями и при этом обеспечить реальный политический сдвиг. Эту необходимость нужно будет учесть, когда Конференция еще раз займется вопросом о порядке работы вообще. Моя делегация готова участвовать в любой приемлемой новой форме, даже если она будет отступать от наших устоявшихся традиций и потребует дополнительных жертв в виде продолжительности заседаний.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны и меня лично.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Г-н Президент, в своем выступлении 12 июля я приступил к рассмотрению последнего из четырех основных вопросов, связанных со всеобъемлющим и эффективным запрещением химического оружия, а именно важного вопроса проверки. Я подробно охарактеризовал режим систематической международной проверки на месте, предусмотренной проектом конвенции Соединенных Штатов в CD/500. Я сказал также, что сам по себе этот режим был бы недостаточен для того, чтобы обеспечить необходимую гарантию соблюдения всех положений проекта конвенции. Сегодня я намерен рассмотреть систему регулирования проблем соблюдения, которая является необходимым и исключительно важным дополнением к систематическому режиму проверки, который я охарактеризовал на прошлой неделе.

По мнению Соединенных Штатов, в будущей конвенции о запрещении химического оружия следует предусмотреть комплекс действий, которые могут быть предприняты участником для того, чтобы рассеять беспокойство в отношении соблюдения. В конвенции следует также предусмотреть обязательства участника сотрудничать в оперативном разрешении

(Г-н Филдс, Соединенные Штаты)

вопросов, вызывающих такое беспокойство. Эти мероприятия должны быть нацелены на то, чтобы не допустить тактики проволочек и способствовать разъяснению сомнений как можно на более низком политическом уровне. Однако в случае необходимости эти меры должны предусматривать право переносить тот или иной вопрос на более высокий в политическом отношении уровень, что послужит важным стимулом для разрешения проблем соблюдения. Участник должен иметь возможность избирать такое направление действий, которое, по его мнению, рассеет его беспокойство самым эффективным и самым оперативным образом.

Проект конвенции Соединенных Штатов содержит ряд положений, касающихся разрешения вопросов соблюдения, вызывающих беспокойство. Эти положения изложены в статьях IX, X и XI, а также в приложении II. В совокупности эти положения обеспечили бы эффективную систему для разрешения вопросов соблюдения, вызывающих беспокойство.

Если участник конвенции имеет основания полагать, что другой участник неполностью выполняет свои обязательства по конвенции — например, если этот участник подозревает, что химическое оружие хранится в каком-либо месте, которое не было объявлено другим участником в качестве места хранения химического оружия, — то этот участник может начать двусторонние консультации с другим участником, как это предусмотрено в статье IX. В соответствии со статьей IX участник, получающий такой запрос, будет обязан предоставить запрашивающему участнику достаточную информацию для того, чтобы разрешить сомнения последнего относительно соблюдения. При желании обеих сторон статья IX позволит им организовать двустороннюю инспекцию, с тем чтобы облегчить разрешение тех или иных неурегулированных вопросов.

В случае необходимости, например, если по-прежнему имеет место беспокойство в вопросе о том, соблюдает ли участник свои обязательства по конвенции, — каждая из сторон в споре может просить Исполнительный совет Консультативного комитета начать процедуры выяснения практического положения дел. По получении такой просьбы Исполнительный совет будет просить участника, действия которого вызывают подозрения, разъяснить эти действия. Если представленное разъяснение все же не решает вопроса, то немедленно начинается расследование Группа по выяснению фактов Исполнительного совета. Затем ее доклад о расследовании распространяется среди всех участников конвенции. Если запрашивающий участник по-прежнему не удовлетворен, он может стать инициатором проведения специального заседания Консультативного комитета с целью дальнейшего рассмотрения вопроса о соблюдении.

Надо надеяться, что большинство вопросов соблюдения можно решить посредством обмена информацией, который происходил бы либо на двусторонней основе, либо через Консультативную комиссию. Однако в некоторых случаях понадобятся более убедительные гарантии, нежели неподтвержденные заявления участника. В других случаях гарантия потребует раньше сроков, предусмотренных в статье IX. Статьи X и XI проекта конвенции предназначены для урегулирования подобных ситуаций.

В соответствии со статьей X проекта конвенции процедуры специальной инспекции на месте применяются либо к любому объекту, который уже подлежит систематической международной инспекции на месте в соответствии с другими статьями конвенции, либо к любому объекту или площадке, принадлежащим или подконтрольным правительству участника, включая военные объекты. В приложении II изложены положения, позволяющие обеспечить идентификацию таких объектов и площадок. Для таких площадок и объектов участник

Г-н Филдс Соединенные Штаты)

конвенции, по-видимому, должен выдать "постоянно действующее приглашение" в отношении возможности их инспекции. Это означает, что участник должен разрешать проведение инспекции площадки или объекта на месте в течение 24 часов после получения от члена Группы по выяснению фактов просьбы о проведении такого расследования. Члены Группы могут начать проведение такой инспекции по своей собственной инициативе или от имени участника, не представленного в Группе. Участник не может отклонить просьбу о проведении специальной инспекции на месте.

Мое правительство признает, что эти специальные процедуры инспекции на месте потребуют беспрецедентной открытости со стороны всех стран, ставших участниками конвенции. Соединенные Штаты признают также, что потенциально такая открытость могла бы быть сопряжена с риском для ключевых видов деятельности, не связанной с химическим оружием. Однако Соединенные Штаты твердо уверены, что всеобъемлющее и эффективное запрещение химического оружия, которое обеспечивает существенные преимущества с точки зрения безопасности, должно, для того чтобы оно было подлинно эффективным, предусматривать систему инспекции на основе "постоянно действующего приглашения" в соответствии с той схемой, которую я изложил сегодня. Таким образом, Соединенные Штаты пришли к выводу, что преимущества, вытекающие из такой системы инспекции, значительно перевешивают этот риск.

Соединенные Штаты серьезно считают, что любой риск можно свести к минимуму и контролировать при помощи соответствующих процедур организации и проведения специальных инспекций на месте. В проекте Соединенных Штатов содержится ряд положений, преследующих именно такую цель. По мнению Соединенных Штатов, процедуры инспекции должны быть нацелены на то, чтобы разрешить вопрос при минимальном по возможности вмешательстве. Например, инспекторам следует обеспечить беспрепятственный доступ, но эти процедуры могли бы предусматривать, что вначале следует предпринимать меры, связанные с наименьшим вмешательством. Меры, связанные с большей степенью вмешательства, применяются лишь в той мере, в какой это необходимо для разрешения конкретного рассматриваемого вопроса. Мы были бы рады выслушать и другие предложения относительно того, как можно свести к минимуму риск, который может быть связан со специальной инспекцией на месте.

Г-н Президент, я хочу заверить все делегации, присутствующие на Конференции по разоружению, в том, что моему правительству было нелегко принять решение о включении в наш проект конвенции этого положения о "постоянно действующем приглашении". Не должно быть никаких сомнений в том, что Соединенные Штаты готовы принять последствия таких положений. Я надеюсь, что и другие государства проявят аналогичную политическую волю и примут эту концепцию "постоянно действующего приглашения", поскольку она имеет важное значение для эффективного запрещения химического оружия.

Мне хотелось бы также ответить на некоторые открыто высказанные здесь критические замечания в отношении положения о специальной инспекции на месте, содержащегося в статье X. Было заявлено, что, поскольку это положение относится к объектам, принадлежащим или подконтрольным правительству, оно предполагает дискриминацию в отношении некоторых экономических и политических систем.

По-видимому, этот аргумент сводится к тому, что, поскольку в некоторых социалистических странах гражданская химическая промышленность принадлежит государству, эти объекты будут подпадать под действие статьи X, тогда как химическая промышленность Соединенных Штатов и других западных стран, поскольку она находится в частной собственности, не подпадает под действие статьи X. Попутно я хотел бы заметить, что страны, высказавшие эти и другие критические замечания по проекту конвенции, сделали это не приняв приглашения моей делегации встретиться с любой заинтересованной делегацией для полного разъяснения нашего проекта конвенции. Если бы они воспользовались этой возможностью для встречи с нами, то этот вопрос мог бы быть разъяснен в частном порядке. Статья X охватывает не только те площадки и объекты, которые являются собственностью государства, но и те площадки и объекты, которые контролируются правительством будь то на основе контракта, других обязательств, или регламентирующих предписаний. Частная химическая промышленность Соединенных Штатов регламентируется правительством Соединенных Штатов настолько строго, что для нее равноценен термин "контролируемый", используемый в проекте конвенции. Таким образом, частная химическая промышленность Соединенных Штатов полностью подпадает под положения статьи X об инспекции.

Кроме того, я намерен повторить заявление, которое много раз делалось мною и другими представителями правительства Соединенных Штатов. Ни умышленно, ни преднамеренно, ни по содержанию в каких-либо положениях проекта конвенции о запрещении химического оружия Соединенных Штатов нет какого-либо дисбаланса обязательств в отношении инспекции. Моя делегация приветствует любые предложения относительно путей совершенствования процедур инспекции на основе "постоянно действующего приглашения" в той мере, в какой сохраняется эквивалентный уровень доверия. Критиковать предложение легко. Гораздо труднее выработать взаимоприемлемые решения для сложных проблем. Я надеюсь, что делегации, испытывающие беспокойство в связи с подходом на основе "постоянно действующего приглашения", изложенным в статье X в конструктивном духе, присоединятся к нам в поиске эффективных решений.

Для площадок и объектов, на которые не распространяется действие статьи X, в статье XI проекта Соединенных Штатов предусмотрены инспекции Ad hoc на месте. Участник может в любое время просить Консультативный комитет о проведении таких инспекций для разрешения сомнений и беспокойства. В течение 24 часов собирается группа по выяснению фактов, с тем чтобы определить, следует ли удовлетворить такую просьбу о проведении инспекции. Группа принимает свое решение на основе принципов, изложенных в Приложении II. Если Группа принимает решение направить просьбу о проведении инспекции, то участник, которому направляется такая просьба, открывает инспекторам доступ, за исключением чрезвычайных обстоятельств. Если участник отклоняет инспекцию, то он должен полностью объяснить свой отказ и предложить конкретные альтернативные методы для решения вопроса о соблюдении, вызывающего беспокойство. Группа по выяснению фактов рассматривает эти разъяснения и предложения, с тем чтобы определить, позволяют ли они решить поставленный вопрос. Если проблема представляется неразрешенной, то Группа может вновь направить просьбу о проведении инспекции. В случае нового отказа председатель Консультативной комиссии немедленно информирует об этом Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

(Г-н Филдс, США)

Как и в случае систематической международной инспекции на месте, имеется много подробных технических процедур, регулирующих проведение специальных инспекций на месте и инспекций Ad hoc на месте, по которым необходимо вести переговоры. В разделе H приложения II содержится перечень областей, в которых, по мнению Соединенных Штатов, нужно достигнуть договоренности в отношении процедур. В качестве примера можно указать такие области, как требование об определении района, подлежащего инспекции; типы оборудования, которые могут использоваться, а также охрана патентной или конфиденциальной информации. Переговоры по этим процедурам следует провести в связи с нашим рассмотрением положений об инспекции, содержащихся в статьях X и XI.

Г-н Президент, в двух выступлениях я подробно остановился на тех положениях проекта конвенции Соединенных Штатов, которые касаются вопроса проверки. Сочетание режима систематической международной инспекции на месте и изложенной сегодня системы разрешения проблем соблюдения обеспечивает уверенность в вопросе о соблюдении, необходимую для всеобщего и эффективного запрещения химического оружия. Эти положения занимают центральное место в проекте конвенции Соединенных Штатов. Без соглашения об эффективных положениях в отношении проверки нельзя заключить какой-либо конвенции о запрещении химического оружия.

Это выступление завершает также мою серию выступлений по четырем основным вопросам, связанным со всеобъемлющим и эффективным запрещением химического оружия. Я уже разъяснял, каким образом в проекте конвенции Соединенных Штатов трактуются такие вопросы, как следующие: чего участник не должен делать, что он может делать, что он должен делать, и наконец, положения о проверке, обеспечивающие уверенность в вопросе соблюдения. Я надеюсь, что эти выступления оказались полезными. Моя делегация готова в любое время и в любом месте работать с любой делегацией, с тем чтобы ответить на вопросы, касающиеся нашего проекта конвенции, и попытаться достигнуть взаимоприемлемых решений многих проблем в этой области, которые пока еще остаются нерешенными.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Я предоставляю слово представителю Алжира послу Ульд-Руису.

Г-н Б. УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, я выступаю в качестве координатора Группы 21, чтобы представить проект мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

При этом я не намерен касаться существа этого вопроса, который был включен в повестку дня единого органа многосторонних переговоров в области разоружения в качестве вопроса первостепенной важности еще на его первой сессии.

Этот проект мандата, который Секретариат в самое ближайшее время распространит под номером CD/520, является в действительности лишь обновленным вариантом документа CD/492, представленного 3 апреля 1984 года Группой 21.

Изменения заключаются в двух поправках к тексту. Первая, ставшая необходимой по соображениям, связанным со сроками, касается изъятия ссылки на то, что Специальный комитет сможет представить тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи полный проект договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Вторая поправка касается изъятия наречия "незамедлительно", которое, как представляется, вызвало у делегаций некоторые трудности.

(Г-н Б. Ульд-Руис, Алжир)

С вашего разрешения, г-н Президент, я зачитаю на английском языке текст данного проекта:

"Конференция по разоружению постановляет учредить на оставшийся период сессии 1984 года Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы начать многосторонние переговоры по заключению договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия и чтобы он представил Конференции доклад о ходе своей работы до окончания сессии.

В соответствии со своим мандатом Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний будет учитывать все существующие предложения и будущие инициативы. Кроме того, он будет использовать знания и опыт, накопленные за годы обсуждения вопроса с всеобъемлющем запрещении испытаний в ряде многосторонних органов переговоров и в ходе трехсторонних переговоров. Специальный комитет будет также учитывать результаты работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений".

Эта новая инициатива Группы 21 объясняется нашей глубокой озабоченностью по поводу того, что консультации, которые вы, г-н Президент, и ваши предшественники энергично проводили в отношении мандата Специального комитета по запрещению испытаний ядерного оружия, не дали результатов, и хотя до окончания настоящей сессии осталось всего лишь несколько недель.

Эта инициатива является естественным продолжением тех усилий, которые Группа 21 прилагает ради того, чтобы Конференция смогла начать переговоры по важнейшему пункту повестки дня.

Она объясняется приверженностью Группы 21 цели полного запрещении испытаний ядерного оружия и ее убежденностью в насущной необходимости достижения этой цели.

Г-н Президент, Группа 21 надеется, что этот проект мандата соберет консенсус, и Конференция сможет незамедлительно приступить к переговорам по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Алжира за его выступление. Хотел бы кто-нибудь выступить еще? Я не вижу таковых, и если нет возражений, то я намерен в соответствии с просьбой Группы 21 поставить на рассмотрение и принятие решения документ CD/520 на заседании Конференции 24 июля сего года.

В соответствии с просьбой представителя Индии, представленной от имени Группы 21, я представляю сейчас Конференции для принятия решения проект мандата для вспомогательного органа по пункту 3 повестки дня, который был изложен в документе CD/515. Хотел бы кто-нибудь выступить по этому вопросу? Слово имеет представитель Бельгии.

Г-н М. ДЕПАСС (Бельгия) (перевод с французского): Мне кажется, мое выступление будет похоже на просьбу, с которой хорошенькая женщина, осужденная на смертную казнь во время французской революции и приведенная к эшафоту, обратилась к палачу: "Пожалуйста, еще минуточку, г-н палач". Я не вижу вас, г-н Президент, в роли палача, впрочем, как и себя в роли хорошенькой женщины, но смысл тот же самый. Мы много работали в группе западных стран для того, чтобы внести по этому вопросу предложение, которое, впрочем, может вылиться в форму поправки к документу CD/515. Прделана очень большая работа, но она не закончена. Я уже имел возможность объяснить Конференции почему она незакончена и поэтому я не буду повторяться. Я твердо надеюсь, что в самые кратчайшие сроки мы сможем выработать позицию, которая сможет служить основой для плодотворного обмена мнениями с другими делегациями и позволит на этой сессии и на будущее решить этот очень трудный вопрос.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бельгии за его выступление. Очень сожалею, что он употребил выражение "палач". В этой связи хотел бы заметить, что предложение, внесенное Группой 21, прямого отношения к Президенту не имеет, и я адресую просьбу представителя Бельгии прежде всего к Группе 21, а также ко всем членам Конференции.

Я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Б. УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, уважаемый представитель Бельгии в качестве координатора группы западных стран сообщил мне перед этим заседанием о своем намерении попросить новый срок. Мне удалось за столь короткий срок проконсультироваться с членами моей группы по поводу этой просьбы, и я могу от ее имени дать следующий ответ. Еновь проявляя гибкость, Группа 21 не возражает против того, чтобы принятие решения было отложено до следующего пленарного заседания Конференции, в надежде, что Группа, которая попросила об этой отсрочке, сможет присоединиться к консенсусу относительно создания специального комитета по пункту 3 повестки дня. Однако, учитывая важный и срочный характер этого вопроса, Группа 21 считает, что подобное решение не может откладываться бесконечно.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Алжира. Хотел бы кто-нибудь еще выступить по этому вопросу? Если нет, то я понимаю выступление представителя Алжира в качестве координатора Группы 21 как согласие на очередной перенос принятия решения по мандату вспомогательного органа по пункту 3 повестки дня Конференции до вторника, 24 июля. Вместе с тем, я хотел бы обратить внимание, что если 24 июля появится другой документ, а не CD/515, то наверное возникнет другая ситуация. Я правильно понимаю, что речь идет о переносе принятия решения по документу CD/515 в том виде, в каком он был представлен? Я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Б. УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Это действительно так, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю вас. Секретариат распространил сегодня расписание заседаний Конференции и ее специальных вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание составлено в консультации с председателями специальных комитетов Конференции. Как обычно, расписание носит лишь предварительный характер и в случае необходимости

может быть изменено. Вы заметите, что в расписании предусмотрено проведение на будущей неделе двух неофициальных заседаний. Это соответствует расписанию неофициальных заседаний, которое было принято нами 3 июля. Перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на этих неофициальных заседаниях, был разработан на основе этого расписания и договоренностей, достигнутых членами Конференции в ходе наших неофициальных заседаний в связи с последующим обсуждением находящихся на рассмотрении вопросов. Хотел бы еще заметить, что следующая неделя, видимо, будет наиболее напряженной, поскольку мы приближаемся к концу летней сессии. В этой связи я просил бы все делегации приходить на пленарные заседания к 10 ч. 30 мин, с тем чтобы мы могли бы проводить неофициальные заседания сразу же после окончания выступлений на пленарном заседании. Кроме того, я хотел бы попросить Секретариат подготовить заранее материал по вопросу о повышении эффективности работы Конференции. Мы имеем в виду рассмотреть этот вопрос на следующем неофициальном заседании во вторник, 24 июля. Хочу сообщить, что группа семи близка к завершению своей работы для представления вам соответствующего материала, и я думаю, что было бы очень полезно, если бы Секретариат смог бы в пятницу распространить этот материал делегациям, с тем чтобы они пришли на заседание 24 июля уже ознакомленные с тем материалом, который будет доложен генеральным секретарем Конференции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция утверждает расписание на следующую неделю.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 24 июля, в 10 ч. 30 мин.

Пленарное заседание Конференции по разоружению закрывается.